

СПЕЦИФИКА ЭТНИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА РОССИИ

Борисова О. В. (Барнаул, Россия)

Публикация подготовлена в рамках выполнения гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ № НШ-2632.2020.6 «Возвратная миграция и миграционная политика: адаптивные стратегии переселенцев и принимающего населения в приграничных регионах России» (2020–2021 гг.).

Аннотация: Целью данной работы является исследование особенностей этнической структуры в приграничном регионе на основе данных социологического исследования. Представлен анализ этнической структуры шести приграничных регионов России на основе социологического исследования, проведенного научным коллективом Алтайского государственного университета в 2019–2020 гг. ($n = 2400$ в возрасте от 15 до 75 лет), а также данные Всероссийской переписи населения 2010 года. Полученные результаты свидетельствуют об этническом разнообразии приграничных территорий России. Во всех выбранных регионах, кроме Республики Тыва, большинство населения составляют русские. Межнациональные браки являются важным индикатором межэтнических отношений в регионе, а исследование смешанных браков позволяет оценивать и прогнозировать этническую ситуацию в регионе.

Ключевые слова: приграничный регион, этническая структура, этнос, межнациональный брак, межэтнические отношения

SPECIFICITY OF THE ETHNIC STRUCTURE OF THE BORDER REGION OF RUSSIA

Borisova O. V. (Barnaul, Russia)

Abstract: The purpose of this work is to study the features of the ethnic structure in the border region based on the data of a sociological study. The article presents an analysis of the ethnic structure of six border regions of Russia based on a sociological study conducted by the scientific team of the Altai State University in 2019–2020 ($n = 2400$ aged 15 to 75

years), as well as data from the All-Russian Population Census of 2010. The results obtained indicate the ethnic diversity of the border territories of Russia. In all the selected regions, except the Republic of Tyva, the majority of the population are Russians. Interethnic marriages are an important indicator of interethnic relations in the region, and the study of mixed marriages allows us to assess and predict the ethnographic situation in the region.

Keywords: border region, ethnic structure, ethnos, interethnic marriage, interethnic relations.

Российская Федерация – это многонациональное государство, на территории которого проживают представители более 190 национальностей. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года в стране семь народов численностью более 1 млн человек. Это такие народы как русские, татары, украинцы, башкиры, чувашы, чеченцы и армяне. При этом русские являются наиболее многочисленным народом и составляют более 80 % населения России [1].

Важным аспектом в исследовании особенностей этнической структуры, миграционных процессов в приграничных регионах можно указать количество межнациональных браков. Межэтническая семья – это важнейший элемент в системе биосоциальной и социокультурной саморегуляции общества. Исследование смешанных браков позволяет оценить и спрогнозировать этнографическую ситуацию в регионе, направления межэтнического взаимодействия в различных сферах жизни [2, с. 132]. По мнению А. В. Топилина, на становление этнически смешанных семей оказывают влияние многие факторы, в том числе тип расселения людей, уровень брачности, национальные традиции и обычаи, интенсивность миграции. Последняя, способствуя перемешиванию народов, как правило, ускоряет образование этнически разнородных семейных ячеек за счет того, что национальная и половозрастная структура мигрантов зачастую отличается от подобных структур коренного населения [3, с. 77]. Межэтнические семьи представлены как первичные ячейки общества, где осуществляется преобразование этнического (национального) самосознания, фиксируется и совершенствуется все то, что было накоплено этносами в сфере культуры, традиций, языка, обрядов, обычаев, искусства и т. д. Образование этнически смешанной семьи делает возможной передачу информации как между взаимодействующими этносами

в пределах поколения (сами супруги, их друзья, родственники), так и между поколениями (в первую очередь через детей от таких браков). Дети от смешанных браков в той или иной степени усваивают элементы культуры обоих этносов. Более того, в межэтнических семьях воспитываются некоторые черты интернационализма, внутрисемейная атмосфера в подобных семьях больше способствует выработке толерантности в самосознании детей, что особенно важно для развития здорового гражданского общества в условиях полиэтничности, при таких условиях межэтнические семьи наиболее эффективно смогут выполнять стабилизирующую функцию, способствуя его укреплению и культурному обогащению [3, с. 79].

Безусловно, данное явление нельзя однозначно трактовать негативно или положительно относительно влияния на межнациональные взаимоотношения в регионе. Однако А. В. Топилин указывает на важность сохранения исторически сложившихся систем расселения, совместного проживания многих наций и этнических групп, позволяющих осуществлять тесные контакты между ними, а также развитие свободной миграции, обусловленной экономическими, социальными и демографическими факторами, что создает здоровую основу для взаимообогащения народов, укрепления межнациональных семей как одной из важнейших форм, интегрирующих общество.

В 2019–2020 гг. научным коллективом Алтайского государственного университета было проведено социологическое исследование в шести приграничных регионах России. Всего были опрошены 2400 человек жителей в возрасте от 15 до 75 лет. Для выявления особенностей этнической структуры населения Алтайского края был проведен частотный анализ данных.

Согласно результатам исследования, этническая структура выбранных приграничных регионов выглядит следующим образом.

Алтайский край: русские – 92,2 %; армяне – 1,5 %; кумандинцы – 1,3 %; алтайцы – 1,1 %; татары – 0,9 %; немцы – 0,9 %; казахи – 0,6 %; украинцы – 0,4 %; поляки – 0,2 %; грузины – 0,2 %; литовцы – 0,2 %; другие народы – 0,6 %.

Амурская область: русские – 95,8 %; украинцы – 1,7 %; белорусы – 0,7 %; азербайджанцы – 0,3 %; мордва – 0,3 %; татары – 0,3 %; молдаване – 0,3 %; другие народы – 0,6 %.

Астраханская область: русские – 77,2 %; татары – 8,2 %; казахи – 6,4 %; украинцы – 2,7 %; армяне – 1,5 %; белорусы – 0,9 %;

азербайджанцы – 0,9 %; евреи – 0,9 %; таджики – 0,6 %; белорусы – 0,3 %; калмыки – 0,3 %; другие народы – 0,9 %.

Волгоградская область: русские – 96 %; азербайджанцы – 0,9 %; евреи – 0,6 %; чеченцы – 0,6 %; осетины – 0,3 %; украинцы – 0,3 %; белорусы – 0,3 %; армяне – 0,3 %; грузины – 0,3 %; другие народы – 0,3 %.

Республика Тыва: русские – 4,5 %; тувинцы – 91,6 %; киргизы – 3,9 %; татары – 0,3 %; другие народы – 0,3 %.

Хабаровский край: русские – 90,6 %; татары – 1,9 %; евреи – 1,3 %; корейцы – 1,3 %; украинцы – 0,6 %; азербайджанцы – 0,6 %; чувашы – 0,6 %; осетины – 0,6 %; белорусы – 0,3 %; буряты – 0,3 %; грузины – 0,3 %; другие народы – 1,6 %.

Среди безусловного этнического разнообразия в выбранных регионах стоит отметить преобладание русского населения (кроме Республики Тыва). Также во всех регионах, кроме Республики Тыва, абсолютное большинство населения края относят себя только к одному народу. Следует отметить, что полученные данные относительно этнической структуры соотносятся с данными переписи населения 2010 года.

Ответы респондентов на вопрос: «Где Вы родились?» позволяют сделать выводы о характере миграции в регионе.

Так, среди респондентов 100 % белорусов, азербайджанцев, армян, большинство украинцев (63,6 %), треть евреев (33,3 %) и 10 % татар, – это те, кто родились в другой стране. Русских, родившихся в другой стране, всего 9,3 %.

Среди тех, кто родился в другом регионе России, русские составляют 47,2 %, украинцы – 9,1 %, немцы – 100 %, буряты – 100 %, якуты – 100 %, корейцы – 50 %, казахи – 33,3 %, евреи – 33,3 %, татары – 40 %.

Респондентами, родившимися в других населенных пунктах их региона, оказались 41,2 % русских, 27,3 % украинцев, 66,7 % казахов, 50 % корейцев, 33,3 % евреев, 10 % татар. Выявленные различия статистически достоверны (χ^2 , $p \leq 0,0001$).

Анализ ответов на данный вопрос выявил некоторые региональные различия. Так, в Амурской области среди родившихся в другом населенном пункте России 36,4 % русских и 25 % украинцев. Также в регионе 100 % молдаван, татар, 58,3 % русских, 50 % украинцев – это те, кто родились в другом населенном пункте Амурской области. При этом 100 % азербайджанцев, 25 % украинцев и 5,3 % русских родились в другой стране.

Среди опрошенных в Астраханской области в другом регионе России родились 43,2 % русских, 33,3 % казахов, 20 % татар. В другом населенном пункте области родились 35,8 % русских, 66,7 % казахов, 40 % татар. А в другой стране родились 17,3 % русских, 100 %, украинцев, белорусов, армян, евреев, а также 20 % татар.

В Республике Тыва в другом населенном пункте России родились 50 % русских, 18,3 % тувинцев, 100 % татар; в другом населенном пункте республики родились 50 % русских, 72,5 % тувинцев. Также в регионе отмечены 0,8 % тувинцев, 83,3 % киргизов, родившихся в другой стране.

Выявленные различия статистически достоверны ($\alpha \leq 0,0001$ согласно χ^2).

Распространенность национально-смешанных браков характерна для многих приграничных регионов. В рамках исследования было выявлено, что в выбранных регионах каждый двенадцатый брак – это брак между представителями разных национальностей.

Можно сделать вывод, что приграничные азиатские регионы в большинстве своем полиэтничны, что объясняется, в том числе, географическим положением. Безусловное большинство по численности почти во всех регионах составляют русские. Исключением является Республика Тыва, где абсолютное преимущество в этнической структуре имеет коренное население – тувинцы. Количество межнациональных браков в указанных регионах составляет только 12 %. Такие же данные о количестве межнациональных браков в России по данным Всероссийской переписи населения 2010 года.

Литература

1. Всероссийская перепись населения 2010 г. https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol1/pub-01-01_02.pdf

2. Лурье С. В. Межэтнические браки в современном российском национальном сценарии // Петербургская социология сегодня. 2018. № 1. С. 122–148.

3. Топилин А. В. Межнациональные семьи и миграция: вопросы взаимовлияния // СОЦИС. 1995. № 7. С. 76–82.